

Вадим Козюлин

СУДАН МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

«Некоторые члены СБ ООН – в особенности США и Великобритания – обсуждали наложение новых санкций на Судан; моя позиция заключается в том, чтобы оставить решение этого вопроса Совету Безопасности, когда придет момент истины и станет понятно, что они не собираются выполнять взятые на себя обязательства»¹.

Пан Ги Мун,
Генеральный секретарь ООН

Большая война начинается с больших военных закупок. По потокам оружия можно проследить, где на карте мира становится горячее: оружие устремляется в болевые точки планеты, усугубляя старые конфликты и приближая начало нового насилия.

Новости последних месяцев из Судана и сопредельных с ним районов указывают на то, что там идут активные приготовления к войне, которая может охватить сразу несколько государств и изменить государственные границы в регионе, который большинство антропологов считает колыбелью человечества.

Европейские и арабские колонизаторы вырвали африканские племена из эпохи первобытной жизни, приучили жить в городах, поклоняться новым богам и даже ходить на выборы. Но развитие получивших самостоятельность африканских народов остановилось в промежутке между дикостью и цивилизацией. Западные миллиарды, превратившиеся для некоторых местных правительств в значительную часть бюджета, дают иллюзию выживания для нищих и развращают местных нуворишей.

Земли, где в XX в. колониальные державы начертили государственные границы практически по линейке, без учета границ естественных (этнических и культурных), насыщены нерешенными конфликтами. Старые территориальные, межэтнические и межконфессиональные проблемы усугубляются быстрым ростом населения, истощением природных ресурсов, климатическими изменениями.

МЯТЕЖИ В ГРАНИЦАХ И БЕЗ ГРАНИЦ

Дарфур – мятежная провинция Судана, за его выжженные солнцем земли конфликтуют две местные общины: арабо-мусульманская (ее боевой силой стали так называемые *джанджавиты* – неуловимые всадники, проносящиеся по пескам с *калашниковыми* наперевес) и африканская, состоящая из мусульман, христиан и язычников. Правительственные войска периодически пытаются прекратить насилие и развести противоборствующие стороны. При этом африканской общине достается несоразмерно больше

А
Н
А
Л
И
З

свинца, и она ищет спасения на территории соседних государств. По официальным данным количество беженцев Дарфура сегодня составляет 200 тыс. человек, большая часть из которых проживает в Чаде.

Вооруженные столкновения между африканской и арабской частью населения не прекращаются и в самом Чаде, где мусульмане составляют 65% населения страны. Два конфликта *подпитываются* друг другом: дарфурские повстанцы используют территорию Чада как свою тыловую базу, в то время как чадские повстанцы часто укрываются в Дарфуре. Оба государства негласно поддерживают боевиков из соседней страны. Фактически Дарфур стал полем необъявленной войны между Суданом и Чадом, а легитимное правительство Чада вынуждено делить власть в стране с лидерами племен и полевыми командирами.

Кения – страна, до последнего времени выглядевшая сравнительно благополучной, несмотря на периодические вспышки межэтнического насилия и повстанческое движение этнических сомалийцев. В ходе последних массовых беспорядков в 2007 г. погибло около 2500 человек. Установившийся после формирования коалиционного правительства национального единства хрупкий мир позволяет этой стране пользоваться на Западе репутацией оазиса стабильности и привлекать иностранных туристов африканским сафари. Кения – популярное место проведения международных конференций по широкому кругу тем от спасения африканских слонов до замирения враждебных кланов соседних государств.

Демократическая Республика Конго: здесь противоречия между племенами тутси и хуту продолжают питать пожар гражданской войны, которую пытаются тушить миротворцы ООН. Соседние Руанда и Уганда стремятся помешать национальной консолидации, чтобы *под шумок* эксплуатировать природные богатства районов Конго, находящихся под контролем дружественных боевиков.

В Уганде появилась надежда на достижение перемирия, которое может положить конец 20-летней гражданской войне северных нилотских народов против южных сограждан – народностей банту. Но следующий шаг мирного плана – добровольное разоружение повстанцев – выглядит маловероятным, учитывая тот факт, что Международный уголовный суд признал лидеров мятежной организации «Армии сопротивления Господа» виновными в тяжких преступлениях против мирного населения. Это означает, что их ждет судебное преследование.

Центральноафриканская Республика (ЦАР): череда переворотов составляет канву новейшей истории этой страны. В результате гражданской войны 2001–2003 гг. в ЦАР установился полицейский режим. Конкуренцию ему составляют различные бандитские группировки, пытающиеся оформить политическое лицо, в первую очередь на севере страны.

Сомали на глазах всего мира распадается на десяток феодальных княжеств. Полевые командиры устанавливают в них своих законы, игнорируя международно признанное Переходное федеральное правительство. Война с Эфиопией, а затем межклановая война превратили Сомали в страну беженцев и перемещенных лиц, оставив от сомалийской экономики руины. Эфиопия при материальной поддержке США пыталась бороться с сомалийскими исламистами. Но военные успехи эфиопской армии в столице страны Могадишо носили временный характер, а поддержанное ООН Переходное правительство вдруг установило в стране законы шариата. Ныне слово *Сомали* вызывает в мире ассоциации с исламизмом и морским пиратством.

Эритрея возникла в 1993 г. в результате успешной партизанской войны жителей бывших итальянских колоний на территории Эфиопии. Захватив все побережье разобщенного в то время эфиопского государства, эритрейцы лишили его выхода к морю. С тех пор после череды локальных конфликтов, в которых больше везло Эфиопии, стороны готовятся к решительному сражению. За предотвращением противоборства этих двух государств наблюдают миротворческие силы ООН. Это не мешает эритрейским *добровольцам* воевать с Эфиопией на территории Сомали и поддерживать любых противников своего врага оружием и деньгами.

В этом тугом клубке региональных конфликтов и войн встречаются редкие примеры миротворчества, которые способны удивить стороннего наблюдателя. Руководство Судана не единожды доказывало, что способно добиваться мира за столом переговоров с самыми твердыми противниками.

ЗАМИРЕНИЕ НЕПРИМИРИМЫХ

«Давайте не будем северянами или южанами. Давайте будем, сначала и прежде всего, суданцами»².

Джон Гаранг,
вице-президент Судана

20 лет кровопролитной гражданской войны в Судане и соглашение о мире, ставшее ее окончанием, связаны с именем Джона Гаранга. Будучи представителем южносуданской народности динка, он окончил Калифорнийский университет в Беркли (США) и в 1983 г. был отправлен на юг страны, чтобы усмирить мятеж против исламистского правительства Судана. Вопреки присяге он сам же его и возглавил, создав Народную армию освобождения Судана (НАОС). Война против исламизации Юга стала одним из самых трагических конфликтов второй половины XX в. За годы, что возглавляемое Гарангом движение воевало с правительством в Хартуме, около 2 млн человек погибли, а около 4 млн стали беженцами.

На первый взгляд, война в Южном Судане выглядела конфликтом на религиозной почве (большинство населения юга – христиане). Но не менее важный источник конфликта скрывался под землей: раздел потенциальных (а с 1997 г. – реальных) доходов от добычи нефти давно стал основным вопросом среди имевшихся разногласий. Ведь большая часть найденной в Судане нефти залегает на юге.

В 2002 г. лидеры двух воюющих частей одной страны – президент Судана Омар аль-Башир и лидер НАОС Джон Гаранг – сумели забыть старые обиды и подписали рамочное мирное соглашение по прекращению гражданской войны. Понадобилось еще почти три года переговоров, чтобы разрешить серьезные противоречия, существовавшие между сторонами. 9 января 2005 г. правительство Судана и НАОС подписали Всеобъемлющее мирное соглашение. Гарантами соглашения выступили ООН, Лига арабских государств, Евросоюз, Африканский Союз, США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Италия, Египет, Кения и Уганда. В рамках договоренностей Джон Гаранг стал вице-президентом страны, ислам перестал считаться единственной официальной религией, Южный Судан получал самоуправление, места в правительстве национального единства, а также половину доходов от добываемых на его территории ресурсов, в первую очередь – нефти. Недавно истреблявшие друг друга армии соглашались сформировать на территории Юга объединенный воинский контингент, который должен был стать образцом для всех вооруженных сил страны. И самое главное – стороны договорились, что в 2011 г. в Южном Судане должен состояться референдум, на котором граждане этого региона проголосуют либо за автономное существование этой провинции в рамках большого Судана, либо за полную независимость Южного Судана.

Южный Судан получил широкую автономию. Казалось, что суданский узел противоречий развязан, но интрига оказалась далеко не исчерпанной. Первый вице-президент Судана не успел увидеть результаты своих трудов: через полгода, 30 июля 2005 г., Джон Гаранг погиб в авиакатастрофе, когда возвращался домой после встречи с президентом Уганды. Вертолет, который принадлежал угандийскому президенту, врезался в гору. За трагической гибелью лидера южан обе стороны увидели злой умысел, смерть Гаранга вызвала новую волну актов насилия и беспорядков в Судане.

Диалог с последователями Гаранга складывался не всегда гладко: в октябре 2007 г. правительство Южного Судана приостановило членство своих представителей, государственных министров и советников президента, в правительстве национального

единства, потребовав от центрального правительства полного исполнения Всеобъемлющего мирного соглашения. Президент Судана аль-Башир согласился с рядом доводов оппозиции, и в декабре 2007 г. новые министры от Южного Судана заняли должности в объединенном кабинете.

В начале 2003 г., когда стало известно, что ради мира суданское правительство готово делиться с повстанцами доходами от нефти, сразу несколько повстанческих группировок в Дарфуре оспорили права Хартума на земли этого региона. Стычки между племенами дарфурцев, регулярно происходившие на почве голода с начала 1980-х гг., приняли характер непримиримого противостояния в 2003 г., когда лидеры противоборствующих сторон почуяли запах нефти. На переговорах в декабре того же года представители НАОС потребовали самоуправления, передачи контроля на территории Дарфура их вооруженным формированиям и 13% нефтяных доходов страны (поскольку население Дарфура составляет 13% от населения Судана).

Важно отметить, что в самом Дарфуре нефти нет. Природа жестоко обошлась с этой провинцией, по территории равной Франции: соседняя пустыня Сахара быстро наступает на немногие пригодные к использованию земли, а две трети площадей – песок и скалы. При этом быстрый рост населения делает голод неизбежным. Дарфурские повстанцы быстро смекнули, что автомат в твердых руках и нефть в соседней провинции могут составить волшебную формулу, которая наполнит новым смыслом безрадостное существование.

НЕФТЬ И КРОВЬ

«Мы действительно хотели бы развивать диалог с США... Мы были бы рады приходу западных компаний. Мы не хотим Китая. Мы хотим изгнать их. У нас есть средства это сделать. Мы готовим новые атаки»³.

*Эльтахир Абдам Эльфаки,
председатель законодательного совета
Движения за справедливость и равенство*

Многообразие народностей, проживающих на этих землях, в полной мере отразилось на разнообразии повстанческих движений. Наиболее влиятельной партией Дарфура является *Движение за справедливость и равенство* (ДСР). Следующие три значимые группировки – фракции *Армии освобождения Судана* (АОС). Фракции представляют различные дарфурские народности, имеют различный политический вес и боевой потенциал, чаще воюют друг с другом, чем с центральным правительством. Но именно ДСР и АОС начали восстание против социальной изоляции народов Дарфура в 2003 г. Помимо них, в Дарфуре можно в избытке найти разбойников с большой дороги, которые рядятся повстанцами, и повстанцев, у которых нет армии, но есть веб-сайт и спутниковый телефон для связи с иностранной прессой.

Дарфурские партии могут враждовать между собой, они расходятся в своих политических требованиях к центральному правительству, но они едины в том, что центральное правительство должно возместить дарфурским народам ущерб, нанесенный *джанджавидами*. Движение *Джанджавид*, состоящее из дарфурских боевиков-арабов, возникло в 2003 г. для поддержки регулярной армии Судана как ответ на восстание ДСР и АОС. Будучи мусульманами, *джанджавиды* разрушали мечети, уничтожали имамов и оскверняли религиозные книги чернокожих суданцев из народностей *фур* и *загава*.

Военную мощь повстанческой группировки в этих краях принято измерять в джихах. Опытный водитель и десяток вооруженных бойцов с пулеметом на крыше, запасом бензина и питания в условиях пустыни становятся идеальной боевой единицей, способной быстро перемещаться на достаточно большие расстояния.

В 1990 г. лидер одного такого повстанческого отряда в 300 джипов Идрис Деби совершил марш-бросок из Дарфура до столицы Чада Нджамены и сверг президента страны Хиссена Хабре. Назначив себя главой государства, Деби теперь ведет постоянную борьбу со своими местными боевиками и поддерживает повстанцев в Судане.

В мае 2008 г. поддерживаемые им повстанцы из ДСР попробовали повторить мобильную операцию по сценарию Деби – нападение на Хартум, но просчитались: суданские власти следили за их передвижением, нападавшие были разбиты правительственными войсками.

Суданские спецслужбы перехватили телефонный разговор лидера ДСР Ибрагима Халила с президентом Чада Идрисом Деби, в котором Ибрагим Халил просил Идриса Деби прислать ему вертолет для эвакуации. Рассерженный президент Судана аль-Башир на некоторое время разорвал с Чадом дипломатические отношения.

Иностранный интерес к дарфурскому конфликту прослеживается десятками нитей. Чад тесно связан с обеими группировками повстанцев: они получают от Чада поддержку, скрываются на его территории, рекрутируют новых боевиков из числа дарфурских беженцев, лагеря которых находятся в Восточном Чаде. Эти лагеря беженцев охраняются европейскими силами EUFOR, которые были введены в Чад и ЦАР по настоянию Франции в конце 2007 г. В рамках двустороннего соглашения на территории Чада находится французская военная техника и более полутора тысяч французских военнослужащих.

Нынешний президент Чада Идрис Деби когда-то получал военное образование во Франции. Франция предоставила политическое убежище лидеру ведущего дарфурского движения ДСР Халилу Ибрагиму. Руководитель другой влиятельной силы Дарфура – АОС – Абдель Вахид эль-Нур также проживает в Париже и отказывается участвовать в мирном урегулировании ситуации в Дарфуре, по поводу чего официальный Судан даже делал представление французскому послу. Французская рука контролирует пульс мятежного региона.

Париж играет в регионе важную, но вспомогательную роль. Газета *Le Monde* по этому поводу отмечает, что «участие Франции в дарфурском вопросе рассматривается как полезное для Вашингтона, так как Париж располагает рычагами в регионе (Чад, Центральноафриканская республика) и контактами (Эритрея), которых нет у американской администрации»⁴. Используя свои козыри, по мнению автора статьи, Париж намерен стать ключевым партнером США в регионе. Таким образом, действия участников дарфурской драмы имеют целью заслужить внимание одного заинтересованного наблюдателя – Соединенных Штатов.

В апреле 2008 г. западные СМИ сообщили о довольно интересном заявлении представителя ДСР: «Дарфурская повстанческая группировка хочет заменить китайские нефтяные компании на западные». В своем интервью американскому агентству *Dow Jones Newswires* Эльтахир Абдам Эльфаки сказал, что его движение «предлагает сравнительно лучшие гарантии распределения нефтяных доходов и защиту окружающей среды». Эльфаки выразил надежду на «диалог с США», отметив заслуги своего движения перед мировой супердержавой: оказалось, что поддержка повстанцами из ДСР Чада, в котором построен нефтепровод из Чада в Камерун, управляемый американской компанией *Exxon Mobil Corp.*, является также «помощью американским нефтяным интересам в регионе».

Успехи в добыче нефти привлекают к региону мировые глобальные силы: США и Китай. Из-за проблем на Ближнем Востоке американцы пытаются найти альтернативный источник дешевой нефти. В конце 1990-х гг. президент Чада стал верным другом американцев. Разведанные запасы этой страны оцениваются приблизительно в 1,5 млрд баррелей. С 2003 г. нефть с месторождения Доба на юго-востоке страны поставляют на мировой рынок по нефтепроводу, которым управляют американские корпорации *Exxon Mobil* и *Chevron*, а также малайзийская госкомпания *Petronas*. По трубе длиной 1070 км на морской терминал в Камеруне ежедневно перекачивается около 160 тыс. баррелей нефти.

Однако в 2007 г. Деби впустил в Чад главного конкурента американцев – Китай. Китайская компания *PetroChina* разведала новое нефтяное месторождение в Чаде с запасами более 100 млн т и в сентябре 2007 г. подписала с правительством Деби соглашение о создании совместного предприятия с крупнейшей нефтегазовой корпорацией Китая – *Китайской национальной нефтегазовой корпорацией*. География нефтяной конкуренции Китая и США распространилась на Чад.

В феврале 2008 г. в Чаде случилась попытка переворота. Две тысячи вооруженных повстанцев за несколько дней преодолели более тысячи километров от Дарфура до Нджамены и осадили президентский дворец. Деби, скрывшийся на французской военной базе, несколько дней пребывал в растерянности. Выступая тактическим партнером американцев, французские военные бездействовали, позволив повстанцам дойти до столицы и громить ее в течение нескольких дней. Видимо, Деби пообещал *вести себя хорошо*, и вскоре силами французского контингента он был возвращен в президентский дворец.

ОРУЖИЕ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

«Буквы, прописанные в этой грузовой декларации, никоим образом не указывают, что этот военный груз предназначался для Южного Судана. Это наш груз, он чисто кенийский. Аббревиатура GOSS была неправильно истолкована как правительство Южного Судана. Мне сообщили, и это позиция правительства, что она означает General Ordnance Supply and Security (департамент поставок и безопасности вооружений). Это код, который используется министерством обороны»⁵.

*Мозес Ветангула,
министр иностранных дел Кении*

Регион активно вооружается: по некоторым данным, дарфурским повстанцам – хотя они в основном мусульмане – поставляет оружие Израиль. АОС даже открыла в Израиле свое представительство.

Власти Судана обвиняют в негласном содействии поставкам оружия в Южный Судан Эфиопию и Кению.

Министр финансов Южного Судана Куол Атиан косвенно подтвердил активное вооружение автономного края: по его словам, в 2008 г. парламент был вынужден дать согласие на расходы в размере 980 млн долл. в дополнение к годовому бюджету в 1,6 млрд долл. В интервью агентству *Рейтер* министр признался, что основным источником перерасхода стала армия, которая потратила сверх своего бюджета около 500 млн долл.⁶

Воздушный груз нелегального оружия был обнаружен инспекторами ООН, сообщившими, что эфиопский грузовой самолет *DC130* с 40 т боеприпасов и легких вооружений был задержан в аэропорту Джубы за нелегальную поставку оружия. Суданский МИД направило по этому поводу ноту послу Эфиопии.

Подобных сообщений немало, регион напичкан стрелковым оружием, он сроднился с ним. Оружью пересечь границу проще, чем беженцам. Дарфурские повстанцы даже хотят навсегда закрепить право на ношение автомата за простыми крестьянами в качестве одного из условий заключения мирного соглашения. Неудивительно, что нелегальный бизнес на оружии процветает в регионе. Но кое-что меняется в этой отрасли торговли, и это пугающие перемены.

ТАНКИ УХОДЯТ В НЕБО

«Я встречался с кенийским министром иностранных дел в Аккре, и он заверил меня, что этот груз оружия предназначался Кении. Конечно, СМИ сообщают другое. Сейчас мы ведем переговоры с нашими братьями в Южном Судане, чтобы выяснить правду об этом»⁷.

*Омар аль-Башир,
президент Судана*

Регион переходит на тяжелые вооружения. Автоматы, гранатометы, минометы – этим оружием *джиповых колонн* сегодня располагают все стороны. Но оно способно принести лишь тактический успех. Чтобы стать настоящей силой, боевикам нужны бронемашин.

Между тем, не за горами референдум 2011 г. По мнению наблюдателей, его исход ожидаем: южане проголосуют за полную независимость. Такой исход с большой вероятностью будет означать возобновление гражданской войны. Поэтому в Южный Судан приходят танки.

13 февраля 2009 г. освобожденное из пиратского плена судно *Фаина* начало разгрузку в кенийском порту Момбаса: 33 танка *T-72M1* и *T-72M1K*, шесть комплектов 14,5-миллиметровых зенитно-пулеметных установок *ЗПУ-4* с *ЗИП*, 150 комплектов гранатометов *РПГ-7В* с *ЗИП*, 8788 единиц 125-миллиметровых боеприпасов *ВОФ-36*, 5000 единиц 125-миллиметровых боеприпасов *ВБК-10*, 18 490 единиц изделий *4С20* (комплекты элементов динамической защиты танков), свыше 1000 т стрелкового оружия, 150 гранатометов *РПГ-7*, 6 систем залпового огня *ГРАД*, переносной зенитно-ракетный комплекс *Стрела-2М*.

В Кении даже дети знали, что груз предназначался для Южного Судана, хотя кенийские официальные лица заявляли иное. Стандартные для военных закупок процедуры в данном случае не были выполнены. «Обычно продавец поставляет в Кению образец вооружения для испытаний, а затем еще до того, как будет принято какое-либо решение, группа кенийских военных направляется в страну-экспортер для обучения обращению с оружием. Между министерством обороны Кении и правительством Украины таких мероприятий не проводилось», – сообщают кенийские военные источники.

У Кении сегодня нет значительных внешних угроз, зато есть серьезные проблемы с безопасностью внутри собственных границ. Но где же видано, чтобы для борьбы с внутренними беспорядками покупали танки и противовоздушные системы? К тому же снаряжением и подготовкой офицеров Кении на безвозмездной основе помогают США. Поэтому армия Кении накрепко привязана к стандартам НАТО. Советскую военную технику в Кении не умеют ни использовать, ни обслуживать.

Новые факты дополняют интригу: согласно отчету Украины об экспорте оружия от 18 июня 2008 г., переданному в Регистр обычных вооружений ООН, в 2007 г. украинские компании продали в Кению 77 единиц танков *T-72*, а также 5 артиллерийских систем залпового огня *БМ-21 Град*, 122-миллиметровые гаубицы и 203-миллиметровые пушки. Примечательно, что 203-миллиметровую самоходную пушку *2С7 Пион* Советский Союз создал для уничтожения и подавления средств ядерного нападения, артиллерии и огневых средств и техники противника, разрушения полевых и долговременных оборонительных сооружений, подавления и уничтожения тылов противника. Такое оружие приобретают не для борьбы с повстанцами, а для серьезной войны.

Примечательно, что в том же 2007 г. кенийский МИД передал в Регистр ООН отчет из четырех слов: экспорт отсутствует, импорт отсутствует⁸.

Таким образом, с 2007 г. в африканских просторах растворились, не считая артиллерии, гранатометов и систем ПВО, 110 танков *T-72M1* и *T-72M1K* – для Африканского континента суперсовременное оружие.

А
Н
А
Л
И
З

Несколько десятков неправительственных организаций внимательно следят за незаконными или просто дестабилизирующими трансфертами вооружений в мире. Во многом благодаря этим организациям подобная информация становится достоянием гласности и предметом расследования специальных комиссий ООН.

Вспоминается похожий скандал с тайной поставкой самолетов *МиГ-21* из Казахстана в КНДР в 1999 г. Несмотря на то, что на Северную Корею тогда не распространялись санкции ООН, руководству Казахстана пришлось принести публичные извинения Японии, США и Южной Корее, снять с постов провинившихся руководителей и допустить на свою территорию бригаду американских инспекторов для проведения следственных действий.

Поставка 110 танков – это очень громкий сигнал о подготовке к новой гражданской войне, которая, начавшись, не ограничится Южным Суданом, но распространится на Дарфур, а далее может вовлечь Чад, Эфиопию, Уганду, а дальше – превратиться в великую африканскую войну.

Такие трансферты не происходят случайно и незаметно. Их можно не разглядеть и не заметить, только если очень захотеть. Так, в 2007–2008 гг. мировое сообщество упорно не хотело видеть вооружений Грузии.

Сегодня западные посредники в мирном урегулировании конфликта, гуманитарные и правозащитные организации, сотрудники UNIDIR, размещенные в различных провинциях Судана, обходят наращивание вооружений в Южном Судане молчанием, похожим на сговор.

Танки *T-72M* и *T-72M1*, современные реактивные системы залпового огня (РСЗО) и самоходные артиллерийские системы – это сложная техника, требующая хорошей подготовки как экипажей, так и техников. Обслуживание этих танков требует развертывания соответствующей материально-технической базы. Никакому африканскому государству здесь не обойтись без привлечения иностранных военных специалистов. Нет сомнения, что эти военные специалисты в регионе есть, и немало. Пока неизвестно, граждане какого государства выполняют эту скрытную работу, но можно предположить, что обучают пользованию советской техникой наши бывшие соотечественники.

За подобным занавесом молчания чувствуется присутствие некоей силы. Присутствие того, чье имя нельзя произносить.

НЕФТЬ ПОССОРИТ, НЕФТЬ ПОМИРИТ

«Всеобъемлющее мирное соглашение гарантирует два исхода. И какое бы решение ни принес референдум 2011 г. в Южном Судане, мы поддержим его. Если проголосуют за независимый Южный Судан – мы поддержим этот выбор, если за что-то другое – мы поддержим и его»⁹.

*Альберто Фернандес,
поверенный в делах США в Судане*

Считается, что исламский фундаментализм – самая глухая к внешним доводам религия. Между тем широко осуждаемый международным сообществом режим в Судане показал хорошие примеры действительно эффективного достижения компромиссов с непримиримыми противниками. После подписания мирного соглашения с Югом представители власти в Хартуме всерьез верили, что путем мирного строительства и инвестиций в инфраструктуру Южного Судана смогут наладить добрососедские отношения с южанами. Эти надежды еще не развеяны и сегодня.

Судан начал изменяться в соответствии с достигнутыми договоренностями: в центре Хартума посреди большого торгового квартала, помимо протяжных молитв мулл, разносящихся с минаретов мечетей, можно услышать ритмичные христианские песнопения –

здесь расположена церковь евангелистов. Вокруг нее в любое время опрятно одетая молодежь, суданские девушки гуляют с непокрытыми головами. На прилегающей улице вежливый молодой человек по вечерам бесплатно раздает маленькие книжки – Евангелие от Луки.

Хартумский университет – кузница кадров для государственной элиты и для оппозиции. Исторически сложилось, что преподавание основных предметов в этом основанном англичанами вузе для 17 тыс. студентов ведется главным образом на английском языке. Среди преподавателей университета много профессоров из Сирии, Ливана, Египта, но также – Германии и Великобритании. Вместе со знаниями в молодые умы студентов проникает либерализм.

Массовое строительство охватило страну. Новая сеть дорог – это первое, что замечает приехавший в Хартум гость. Количество рейсов в хартумском аэропорту значительно возросло, количество авиаперевозчиков увеличилось в несколько раз, и добраться до Судана стало проще и дешевле. Страна обрастает новыми мостами, линиями электропередач, сетью водопроводов. При отсутствии угля энергетики Судана связывают большие надежды с Нилом: на великой реке возводится каскад гидроэлектростанций. В Хартуме надеются, что вскоре перемены к лучшему почувствуют жители окраинных провинций, включая южан.

Почти вся суданская нефть залегает на территории Южного Судана. Разведанные запасы нефти в стране по данным 2002 г. составляли 631,5 млн баррелей, запасы природного газа – 99,11 млрд м³. Судан в настоящее время добывает 500 тыс. баррелей нефти в день, это намного меньше, чем ведущие африканские производители нефти – Нигерия, Ангола и Экваториальная Гвинея. Однако суданские власти надеются в конце 2009 г. добывать ежедневно уже 600 тыс. баррелей нефти, а к 2010 г. довести добычу до 1,1 млн баррелей в день.

Конфликт в Южном Судане не позволил бы этой отрасли функционировать нормально: хрупкое нефтяное хозяйство погибнет в условиях гражданской войны. Среди прочих причин нефть была не последним из стимулов к замирению сторон.

Возобновление конфликта нанесет ущерб Хартуму, который лишится значительной доли нефтяных поступлений. Но для Джубы открытый конфликт с Хартумом будет означать полное прекращение потока нефтедолларов, поскольку нефтяная труба проложена на север – через Хартум к Порт-Судану. Нефтяная инфраструктура – большой объединяющий фактор для элит обеих частей большого Судана. Она позволяет привлекать иностранные инвестиции, наращивать бюджеты, что заметно сказывается на благосостоянии страны. Зарплаты в стране растут вместе с нефтяными доходами.

Но едва ли простые южане будут руководствоваться в своем выборе интересами геополитики. Вероятнее то, что они проголосуют сердцем – за полную независимость, ради которой за 20 лет кровопролитной войны отдали свои жизни миллион южан. В этом случае – если удастся избежать большой войны – Южному Судану придется учиться жить самостоятельно.

Обладающему огромными нефтяными ресурсами краю это, казалось бы, нетрудно. Для правительства Южного Судана существует возможность построить трубопровод через дружественную Кению. Хартум даже не против строительства трубопровода с юга Судана по кратчайшему пути – в кенийский порт Момбаса на побережье Индийского океана. Но это в случае решения референдума в пользу единого суданского государства. При ином исходе голосования Хартум сделает все, чтобы кенийского нефтепровода не было. Подобное строительство потребует не менее 2 млрд долл. инвестиций, которые могли бы дать США, а при некоторых условиях – Индия, заинтересованная протянуть трубу к побережью Индийского океана. Но Кения – нестабильная страна, здесь действуют сомалийские исламисты, и строительство нефтепровода неминуемо станет раздражителем для боевиков всех мастей, особенно в случае повторения конфликта на Юге Судана, который многие понимают как войну мусульман против христианства.

США И КИТАЙ: НА УЗКОЙ ДОРОЖКЕ

«Китайско-суданские отношения пережили разные превратности, но, тем не менее, смогли развиваться без проблем. Китай уважает суверенитет и территориальную целостность Судана и поддерживает его усилия, направленные на достижение национального примирения».

*Ху Цзиньтао,
председатель КНР*

В 1997–1999 гг. международный консорциум во главе с *Китайской национальной нефтегазовой корпорацией* сделал первый взнос в нефтяную инфраструктуру Судана – 2 млрд долл. С тех пор инвестиции Китая в этой стране выросли до 15 млрд долл., а Пекин превратился в главного внешнеполитического и экономического партнера Хартума. По оценкам экспертов, общая численность китайских специалистов в Судане достигает 15 тыс. человек. За последние 10 лет товарообмен между Китаем и его африканскими партнерами увеличился на 1000%. Две трети суданской нефти танкеры увозят в Китай, что составляет примерно 8% всех нефтяных поступлений в Китай.

Глобальная проблема Китая – нехватка энергетических ресурсов. Китай (ежедневная потребность в нефти – 7 млн баррелей) является вторым после США потребителем нефти (20 млн баррелей в день). Хотя США зависят от импорта нефти на 60%, а Китай – только на 47%, потребление нефти на душу населения в Китае в 20 раз меньше, чем в США. Для удержания высоких темпов развития Китаю необходимо постоянное увеличение объемов потребляемой нефти: прогноз на 2011 г. – 9 млн баррелей в день. В таких условиях для китайского руководства фактически остается единственный выбор – инвестировать и подходить к выбору партнеров без щепетильности. Конфликтная Африка для таких рискованных инвесторов, как Китай, – нива, ожидающая сеятеля. Прочие инвесторы, и в первую очередь американские, добровольно покинули ее: свободные капиталы не любят рисков.

Пока Китай развивает проекты с Хартумом, США налаживают отношения с Южным Суданом и Дарфуром. Американцы практически не ведут бизнес в этих неспокойных регионах, они финансируют гуманитарные проекты. Через миссию организации *USAID* в Судане Соединенные Штаты помогают наладить работу местных администраций, оживить гражданское общество. США – крупнейший донор Судана, оплачивающий до 90% поступающей в страну гуманитарной помощи. Ежегодно американские расходы на гуманитарные, строительные и миротворческие проекты в Дарфуре и Южном Судане превышают миллиард долларов.

США ввели экономические санкции против Хартума, с Южным Суданом Вашингтон готов сотрудничать. Несмотря на это, деловые интересы американских компаний в Южном Судане скромны. Начатые небольшие проекты скорее показывают, что их участники надеются обогнать другие американские группы в гонке за право добычи нефти в Южном Судане.

В последние годы Судан превратился в фактор раздражения в американо-китайских отношениях. Китай – не только основной импортер суданской нефти, но и главный поставщик оружия в эту страну. Оружие, за которое Хартум расплачивается китайскими нефтедолларами, затем используется против боевиков и гражданского населения Дарфура. Несмотря на давление со стороны США, Китай до последнего времени избегал прибегать к своему влиянию на суданское руководство. Но по некоторым сведениям, недавно Китай изменил свой подход и согласился способствовать инициативам ООН и Африканского союза по достижению мира, а также ограничил поставку Хартуму наиболее чувствительных вооружений.

Помимо взаимного подозрения, оставшегося от времен холодной войны, у США и Китая, по сути, нет причин для конфликта в Африке. Два крупнейших потребителя нефтепродуктов в мире одинаково заинтересованы в надежных и безопасных поставках неф-

ти по разумным ценам. Пример Анголы показывает, что две великие страны могут бесконфликтно сотрудничать с одним государством-поставщиком, которому Госдепартамент США из года в год ставит за соблюдение прав человека оценку *неудовлетворительно*.

Новая китайская политика США, вероятно, будет заключаться как раз в том, что США уберут из красного угла фетиш прав человека, чтобы Китай согласился принять на себя часть бремени миротворчества. Как сказал министр иностранных дел Китая Ян Цзечи, «даже когда поезд мировой экономики выйдет, наконец, на более гладкие пространства, все равно будет необходимо, чтобы Китай и США, два больших мотора, вместе и постоянно толкали этот поезд вперед»¹⁰.

РОССИЯ И КИТАЙ: ПО КРАСНОЙ ДОРОЖКЕ

«Судан называют воротами в Африку. Они открыты. Время заходить»¹¹.

М.В. Маргелов, спецпредставитель президента России по Судану

В декабре 2008 г. появилась должность спецпредставителя президента России по Судану. Им стал председатель Комитета по международным делам Совета Федерации М.В. Маргелов. «Россия после паузы 1990-х гг. возвращается в Африку», – заявил он после назначения.

До М.В. Маргелова Африку для России открывал лично В.В. Путин: в свою бытность президентом страны он нанес названные российской прессой *историческими* визиты в Египет, Алжир, Ливию, Марокко и ЮАР – страны по африканским меркам преуспевающие и перспективные.

Во время африканских турне В.В. Путин мало занимался *big politics*, но отстаивал интересы российских компаний и подписывал новые контракты. Там было за что биться: деловая Россия желала инвестировать миллиарды, получать концессии и продавать оружие – также на миллиарды.

Чего же ищет новая Россия в конфликтном регионе? В начале 2009 г. М.В. Маргелов побывал в Судане, посетил Хартум, Аль-Фашир и Джубу, где провел встречи с лидерами ведущих политических сил, действующих в стране: президентом Омаром аль-Баширом и вице-президентом, президентом Южного Судана Сальвой Киrom.

Российский сенатор говорил как будто бы все о том же – о восстановлении политического и экономического сотрудничества. Но при этом он не затронул ни единого экономического проекта, в поездке его сопровождали только российские журналисты – бизнесмены отсутствовали.

Нельзя сказать, что российским *капитанам бизнеса* нечего обсудить в Хартуме, у россиян в Судане были свои *минуты славы*: в 1997 г. компания *Зарубежнефтегазстрой* подписала контракт на предмет строительства нефтепровода длиной 411 км. В отсутствие финансов и в Судане, и в РФ руководство *Зарубежнефтегазстрой* нашло финансирование в размере 300 млн долл. во Франции, разработав достаточно эффективную схему возврата кредитов. Однако Министерство энергетики Судана расторгло контракт, мотивируя это задержкой с началом работ (на деле Судану поступило более выгодное предложение из Китая).

В 1998 г. *Лукойл* заключил контракт на строительство мобильного нефтепровода мощностью 12,5 тыс. баррелей в день. Несмотря на долгие переговоры, в реальность проект воплотить так и не удалось (по версии суданцев, из-за того, что, не начав работ по нефтепроводу, *Лукойл* стал добиваться для себя концессии).

Некогда о своих стратегических планах в Судане объявляли и *Татнефть*, и *Славнефть*. Но успехов добился только *Рособоронэкспорт*: российское вооружение здесь ценят больше, чем оружие из Китая.

В других сферах Китай кладет соперников на обе лопатки. Суданцы признают: «Да, китайское качество примерно на 20% ниже российского. Но оно постоянно улучшается, в то время как качество российской продукции падает». Вспоминают и низкие китайские цены – с этим невозможно конкурировать.

Но главный китайский козырь – масштабное финансирование проектов с рассрочкой платежа, порою до 15 лет. Для российских банков 15 лет – это знак бесконечности.

Три года назад Россия сделала над собой усилие, чтобы преодолеть экономическую импотенцию на африканском направлении: в доме приемов Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД РФ ведущие российские компании и крупнейшие российские банки, среди которых выделялись ФГУП *Рособоронэкспорт*, *Технопромэкспорт*, *Внешторгбанк* и *Внешэкономбанк*, провели презентации своей деятельности для послов и военных атташе стран Центральной и Восточной Африки. Выступившие представители российских предприятий поведали гостям о корпоративных потенциалах и планах. Главная новость для граждан Африканского континента была озвучена осторожно: правительство РФ готово до определенных пределов финансировать проекты российских компаний в Африке. На просьбу обозначить пределы в цифрах россияне отвечали вразнобой: кто поближе к государству, полагали, что пределы ограничиваются только целесообразностью; кто поближе к частному *банкингу*, начинали вспоминать «маржу к ставке ЛИБОР» и выходили на «не менее 9% годовых».

В ответных выступлениях опешившие от неожиданного внимания послы как один повторяли фразу о повороте российского государства лицом к Африканскому континенту. Обещали донести до руководства, предлагали медь, никель, алмазы. Приглашали к сотрудничеству, но при этом чтобы со своим финансированием и по ставке не выше 3%. Хорошо поговорили.

Сегодня Россия снова стоит на *красной дорожке* в Африку. Это привлекает внимание: общественность любопытствует, пресса проявляет интерес. Но с тех пор как заработала нефтяная труба, на *красной дорожке* становится тесно. Количество авиарейсов в аэропорту Хартума выросло в несколько раз, гостиницы в столице дороги, но полны гостей. Страна привыкает к международному вниманию, и более всего эта страна привыкает к китайским технологиям. Россия опоздала лет на 15.

Но М.В. Маргелов приехал в Хартум не с пустыми руками: из России сенатор привез идею проведения в сентябре 2009 г. международной экспертной конференции в Москве по вопросу Дарфура. Идею охотно поддержал президент Омар аль-Башир.

Целесообразность московской конференции по Дарфуру М.В. Маргелов объяснил философски: «Для нас нет стран, в которых у нас не было бы интересов. Судан не исключение. Насколько будет стабилен Судан, насколько реально будет выполняться соглашение между Севером и Югом, то, насколько будут успешны переговоры между Севером и Дарфуром, касается и России в том числе»¹².

Похожее мероприятие проводил в 2008 г. Китай, который готов принять участие в формировании более комфортной политической атмосферы для будущего своих суданских экономических проектов.

И Россия, и Китай как члены Совета Безопасности ООН уже оказали Хартуму не одну услугу, предотвратив жесткие санкции, предлагавшиеся западными странами. Сегодня против Судана действует эмбарго США и Евросоюза. ООН ограничилась санкциями только в отношении Дарфура, центральное правительство избежало международных ограничений – главным образом благодаря позиции России и Китая. Что движет Китаем, понятно: две трети суданской нефти поступают в *Поднебесную*, вложения в Судан – самый большой инвестиционный проект *Китайской национальной нефтяной корпорации*. Судан для китайцев становится важнейшим источником нефти. Китайские компании одна за другой выигрывают тендеры на строительство крупных объектов инфраструктуры: плотин, гидроэлектростанций, линий электропередач, заводов. Китай получает стратегические выгоды от поддержки Судана, составляющие миллиарды долларов в денежном выражении. Неудивительно, что для защиты своих инвестиций в эту страну

Китай поставляет Судану танки, самолеты, артиллерию, помогает создавать оборонную промышленность.

Россию часто критикуют за политическую поддержку Судана. Еще большее недовольство международной общественности вызывают поставки российского оружия в эту страну. Согласно Регистру обычных вооружений ООН российские поставки в Судан начались в 2001 г.: за это время Россия продала Судану 40 вертолетов *Ми-24*, 12 самолетов *МиГ-29*, 30 *БТР-80*. Российский завод *Камаз* связывает с Суданом свои надежды: в эту страну уже поставлено 100 грузовиков, и есть планы развернуть сборку машин на месте. Эпизодически Судан приобретает гражданские вертолеты *Ми-17*. Около 30 млн долл. в год – таков экономический эффект от сотрудничества России с Суданом.

Может быть, военно-техническое сотрудничество с Суданом прибавляет России уважения среди стран Африки и Ближнего Востока, однако оно наносит несопоставимый ущерб российской репутации на Западе. В первую очередь именно из-за Судана в мире с большим подозрением относятся к российским поставщикам оружия и не принимают всерьез заявления российского МИДа о «соблюдении международного законодательства при экспорте вооружений».

Очередную попытку России войти в Африку через Судан можно истолковать как предложение новых правил игры в новой обострившейся обстановке: сегодня Россия в обмен на поддержку Судана в Совете Безопасности ООН получает лишь сомнительную привилегию продать этой стране небольшое количество оружия. Это несоизмеримо меньше того, что суданские власти воздают Китаю за его поддержку. Вероятно, Россия более не желает безвозмездно принимать на себя лавиную долю упреков, адресованных мировым сообществом суданскому режиму.

И если вождь мирового пролетариата видел в политике сконцентрированное выражение экономики, то российские власти настроены *разменять* твердую политическую поддержку на экономические проекты: доступ российских компаний к месторождениям, контрактам на строительство объектов инфраструктуры, поставку оборудования. Иными словами, Россия не прочь сделать бизнес на политическом капитале. Собственно, эти планы озвучил три года назад Владимир Путин:

«Тот огромный наработанный позитивный политический материал, за который Советский Союз очень много заплатил в свое время, должен быть трансформирован сегодня в прагматические отношения в экономической сфере. Практически все страны Африканского континента представляют огромный интерес для экономики любой страны, в том числе и для России – для того чтобы наращивать добычу ископаемых, для того чтобы получать необходимые продукты из этих стран, которые в нашей стране не производятся и производиться не могут. Прежде всего, речь идет о продуктах сельского хозяйства, тропических фруктах: у нас они не растут и расти не будут никогда. Все это плюс политическое взаимодействие»¹³.

Соревноваться с Китаем в рамках открытой экономики с ее тендерами и конкурсами у России нет средств, да и стимулов: Китай вынужден идти на многие уступки, чтобы добыть энергоресурсы, а у России таких проблем нет.

Россия и Китай шагают в Африку по *красной дорожке*. Но Китай готов выстлать ее инвестиционными долларами, а Россия настроена получить дивиденды с политического капитала. Суданские власти, похоже, готовы к такому сценарию. Но *Оскар* на африканском фестивале уже отдан Китаю.

Российские интересы в Судане не конкретны – глобальны. Программу-минимум можно свести к тому, что поскольку Россия намерена остаться великой державой, то и в суданских делах необходимо иметь слово, пусть и не самое главное. В 2005 г. при подписании Всеобъемлющего мирного соглашения под документом поставили свои подписи восемь государств, включая Нидерланды и Норвегию. Российской подписи не было. Возможно, под следующим эпохальным суданским мирным договором, помимо подписей представителей ООН, ЕС, соседних государств, США, Великобритании и Италии, будет стоять подпись специального представителя президента РФ по Судану. Россия

укрепит свой глобальный статус, став одним из международных посредников в урегулировании конфликта. Тому, кто экономически слаб, но претендует на роль мировой державы, сгодится и это.

ОРДЕР НА UNREST

«В соответствии с решением суда у Башира не осталось ни крупицы законности или доверия. Нет никаких шансов договориться с ним. Он обычный преступник, и так его следует воспринимать. Мы вели переговоры о мире в Дохе в Катаре, но мы решили, что не можем договариваться с убийцей вроде него. Договариваться с тираном? Никогда!»¹⁴

*Халил Ибрагим, лидер
Движения за справедливость и равенство*

По мере приближения срока референдума в Южном Судане напряженность в стране возрастает, грозя новой войной. В этой ситуации западным наблюдателям начинает казаться привлекательным сценарий, при котором президент Судана Омар аль-Башир станет единственной жертвой внутреннего конфликта. Пока он правит страной, будущее Судана представляется развилкой между миром и войной, где военный исход наиболее вероятен. Но если вдруг Омар аль-Башир исчезнет с политической сцены, возможны альтернативы, при которых неизбежность военного сценария отступает.

Примером может послужить Мозамбик, где с 1976 по 1992 гг. проходила гражданская война. В 1985 г. президент Мозамбика Самора Машел разбился в авиакатастрофе, подстроенной спецслужбами ЮАР. Сменивший его на этом посту Жоахим Алберту Чисано начал проводить курс на либерализацию экономики и общественно-политической жизни страны. Принятая на основе конституции 1990 г. многопартийная система действует в Мозамбике до сих пор. Гибель Самора Машела положила начало прекращению гражданской войны, стала поводом для перевода военного конфликта в политическое русло.

Совсем недавно американские военные стратеги считали смену суданского режима чисто техническим делом. Утверждалось, что 2500 американских солдат должно хватить для быстрой смены власти в Хартуме. Соблазн был велик. В 2007 г. нынешний вице-президент США Джозеф Байден выступал за военное вторжение. «Я бы применил американскую силу немедленно. Считаю, что сейчас не просто не время прятать силовой сценарий в стол. Я думаю, сейчас самое время положить его на стол и исполнить»¹⁵, – так говорил он в бытность председателем Комитета по международным делам Сената США. Для того чтобы осуществить нападение на Судан, Америке не хватило международной поддержки.

Обвинение хартумских властей в геноциде могло бы обеспечить такую поддержку. Конвенция ООН 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» позволяет ООН преследовать и наказывать виновных в геноциде «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами». Вашингтон попытался представить формирования *Джанджавид* инструментом геноцида, что дало бы возможность ООН применить «эффективные меры наказания», например, судить преступников «международным уголовным судом». Но применить определение *геноцид* к действиям арабских боевиков в Дарфуре не получилось.

Решение Международного суда в Гааге выдать ордер на арест президента аль-Башира – это еще одна попытка распутать клубок суданских противоречий за счет отстранения от власти одного человека. Демократический мир так настойчиво стремится убрать аль-Башира из президентского дворца в Хартуме, будто наперед знает, кто придет ему

на смену и к каким последствиям приведет отстранение от власти твердого, порой жесткого руководителя.

Ближайшие соседи Судана, Лига арабских стран и Африканский союз, а также Россия, Китай и Индия – те, кто реально представляют ситуацию в этой стране – не одобрили решение Гаагского суда, назвав его дестабилизирующим, и потребовали его приостановки. Дальнейшие события немедленно подтвердили это: повстанцы из ДСР, подписавшие в феврале 2009 г. весьма обнадеживающую декларацию о добрых намерениях с правительством Судана, уже в марте после объявления ордера на арест суданского президента объявили, что они не будут вести переговоры с Хартумом и что настало время «избавиться от Башира». «Мы сказали Международному суду, что мы предоставим им нашу полную поддержку. Мы покажем им с доказательствами в руках, что они должны возобновить расследование по обвинению в геноциде», – вещает по спутниковому телефону из Дарфура лидер ДСР Халил Ибрагим.

Дарфурские боевики немедленно предприняли атаку на миротворцев ООН из Африканского союза.

Фактически выдача ордера на арест аль-Башира означает, что страны Запада поставили крест на возможности мирного исхода суданских конфликтов. Теперь многие переговорщики заберут свои обязательства назад, не желая иметь дело с *международным преступником*. Решение судьи Луиса Морено Окампо повстанцы восприняли как открытие сезона охоты на аль-Башира: кто же вступится за президента, обвиняемого в пяти преступлениях против человечности и двух военных преступлениях? Возможно, памятуя о судьбе Самора Машела, в Хартуме создали специальный правительственный комитет по обеспечению безопасности полетов президента Судана Омара аль-Башира за границу.

Режим аль-Башира не станет сговорчивее. «Настоящие преступники – это Соединенные Штаты и Европа»¹⁶, – кричит на митингах суданский президент. Митинги собирают десятки тысяч людей, народ, в том числе в Дарфуре, поддерживает президента. Судан закрыл представительства 13 международных и запретил деятельность 3 местных организаций, обвинив их в «сотрудничестве с Международным уголовным судом». Под удар попали организации, которые на протяжении шести лет осуществляли крупнейшую в мире гуманитарную операцию, обеспечивая существование более двух миллионов дарфурских беженцев. Ордер на арест, подаваемый западной прессой как попытка достичь *справедливости* для пострадавшего населения Дарфура и прекратить там конфликт, принес дарфурцам новые страдания.

БОЛЕВОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

«У нас работают 87 НПО, мы выдворили 12 из них, чья деятельность была связана с разведкой. Мы готовы даже выдворять послов, если они превысят дипломатические полномочия»¹⁷.

*Омар аль-Башир,
президент Судана*

Попробуем спрогнозировать возможное развитие событий вокруг Судана.

Как отмечают наблюдатели, в последнем составе американского Конгресса было три активных защитника народов Дарфура: сенаторы Барак Обама, Джозеф Байден и Хиллари Клинтон. Сегодня эти люди определяют внешнюю политику США. Новый президент назначил спецпредставителем Вашингтона в Судане Скотта Грейшона, генерал-лейтенанта, военного летчика, совершившего 274 боевых вылета в Ираке. Барак Обама напутствовал его словами: «Судан является приоритетом для этой администрации... Усугубляющийся гуманитарный кризис там делает наши задачи еще более срочными». Похоже, военный опыт может пригодиться новому назначенцу.

В перспективе просматривается ужесточение мер против нынешнего суданского режима: расширение мер ООН по защите населения Дарфура, более энергичное вовлечение правительств и лидеров повстанцев в мирный процесс, более агрессивное дипломатическое давление на руководство Судана. Соединенным Штатам сегодня крайне нежелательно *получить пощечину* в Африке, поэтому администрация Барака Обамы должна действовать наверняка. Для этого нужно получить широкую поддержку со стороны стран демократии, взять в союзники Китай, заручиться невмешательством России, арабских стран и ближайших соседей Судана. На фоне кампании в СМИ по поводу страданий беженцев Дарфура и в свете изгнания из Дарфура международных гуманитарных организаций сделать это будет несложно. Подогретые зарубежным сочувствием дарфурские боевики будут провоцировать аль-Башира на военные операции, которые осудит Запад. Загнанный в угол лидер Судана будет совершать ошибки: изгонять гуманитарные миссии, бомбить базы боевиков, делать резкие заявления в адрес США и Израиля, вводить комендантский час, военное положение, изгонять западных послов, грозить джихадом.

В зависимости от остроты ситуации ответ Запада может включать:

- ограничение дипломатических контактов с аль-Баширом переговорами о мире;
- создание широкой коалиции для международной изоляции аль-Башира;
- вовлечение Китая в мирный процесс в Судане;
- оказание давления на Россию и Китай с целью сворачивания военного сотрудничества с Хартумом;
- составление *черного списка* государственных компаний Судана;
- замораживание счетов Судана, запрет на осуществление платежей за нефть;
- запрет полетов боевой авиации над территорией Дарфура по типу того, что при Саддаме Хусейне был введен над частью Ирака для иракских ВВС;
- блокаду портов Судана с целью прекращения экспорта нефти и импорта оружия;
- смену скрытого одобрения поставок оружия в Южный Судан на открытую военную поддержку властей Юга и некоторых политических сил Дарфура;
- международную военную операцию по принуждению к миру против Хартума.

В отличие от тактики, применявшейся в Сомали в 1995 г. во время неудавшейся операции «Продолжение надежды» под эгидой ООН, Соединенные Штаты на этот раз, возможно, сделают ставку на хорошо подготовленный государственный переворот, который поддержат вооруженные формирования Южного Судана и Дарфура.

Тогда у подвергнутого международному ostrакизму Омара аль-Башира останется последняя опора – радикальный ислам. Это будет означать хаос и *сомализацию* для всей страны, возврат во времена гражданской войны на новом техническом уровне – с танками T-72 и авиацией. В этом случае страна погрузится в кровавую пучину, из которой поспешат унести ноги все гуманитарные миссии и миротворцы. Ведь не зря один из идеологов терроризма Абу Аззам аль-Ансари назвал Африку «неразработанной золотой жилой» для *Аль-Каиды*.

Примечания

¹ Пан Ги Мун призвал СБ повременить с введением новых санкций к Судану. *Газета.Ru*. 2007, 22 апреля, http://www.gazeta.ru/news/lenta/2007/04/22/n_1060194.shtml (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).

- ² Shurkaim Omer M. Background of late Garang, <http://www.madingbor.com/articles/article/3293338/52936.htm> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ³ Faucon Benoit. Darfur rebel group wants Western oil companies to replace Chinese, 2008, April 16, http://www.marketwatch.com/news/story/darfur-rebel-group-wants-western/story.aspx?guid={91EB83EE-2AB6-4545-947C-D06695E7A7BC}&dist=TQP_Mod_mktwN (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁴ Lantier Alex. Le nouveau gouvernement Sarkozy hôte d'une conférence sur le Darfour. 2007, July 5, http://www.wsws.org/francais/News/2007/juil07/050707_darfour.shtml (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁵ Kenya denies cargo is for Sudan. 2008, October 8, <http://www.thetimes.co.za/News/Article.aspx?id=858886> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁶ Wheeler Skye. South Sudan seeks budget hike after army overspend. *Reuters*. 2008, October 15, www.reuters.com/article/latestCrisis/idUSLF374703 (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁷ Ukraine says military hardware carried by hijacked Ukrainian ship MV Faina had been officially sold to Kenya. *Sudan Watch*. 2008, October 31, http://sudanwatch.blogspot.com/2008_10_01_archive.html (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁸ Overall participation. United Nations Register of Conventional Arms, http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁹ Kushkush Ismail Kamal. America's Sudan Policy. *Islam Online*. 2007, December 25, http://www.islamonline.net/servlet/Satellite?c=Article_C&cid=1225200769436&pagename=Zone-English-News/NWELayout (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁰ Косырев Дмитрий. Два мотора китайского министра. 2009, 17 марта, <http://news-ru.trend.az/world/wnews/1441666.html> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹¹ Ростовский Михаил. Спецпредставитель Президента РФ Михаил Маргелов: «Судан называют воротами в Африку. Они открыты. Время заходить». *Московский Комсомолец*. 2009, 16 февраля, <http://www.mk.ru/blogs/МК/2009/02/16/society/394900/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹² Уразов Алексей. Судан как сфера российских интересов. *Вести*. 2009, 7 февраля <http://www.vesti.ru/doc.html?id=251139> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹³ Путин В.В. Ответы на вопросы российских журналистов по завершении официальных визитов в Южно-Африканскую Республику и Королевство Марокко, Сайт Президента России, 2006, 7 сентября, http://www.kremlin.ru/appears/2006/09/07/1300_type63380type82634_110888.shtml (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁴ Justice and Equality Movement, Darfur Information Center, <http://www.darfurinfo.org/jem.html> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁵ Biden calls for military force in Darfur, *The Associated Press*, 2007, April 11, <http://www.msnbc.msn.com/id/18059937/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁶ Martell Peter. Bashir lashes out at West. *News24*. 2009, March 5, http://www.news24.com/News24/Africa/News/0,%20,%202-11-1447_2480484,%2000.html (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁷ Президент Судана объявил о готовности выдворять иностранных послов. *Московский Комсомолец*. 2009, 19 марта, <http://www.mk.ru/blogs/МК/2009/03/19/srochno/400461/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).

Агентство США по уменьшению угрозы Активная зона Атомная подводная лодка Атомная электростанция Атомная энергия Атомы для мира Атомэнергопром Баллистическая ракета Безъядерный статус Монголии Боевая часть Боевой блок Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов Бустирование Бушерская АЭС Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб Всеобъемлющие гарантии Высокообогащенный уран Головная часть Государственная корпорация «Росатом» Государство, не обладающее ядерным оружием Государство, обладающее ядерным оружием Группа ядерных поставщиков Грязная бомба Дейтерий Делящиеся материалы Де-факто ядерные государства Димона Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой

Энциклопедия «Ядерное Нераспространение»

ПИР-Центр и издательство «РОССПЭН» выпустили в свет первую в России краткую энциклопедию «Ядерное Нераспространение».

В состав энциклопедии входят более 250 статей по ключевым вопросам истории и современности ядерного оружия и режима нераспространения:

- основные типы стратегических вооружений;
- ядерные программы и объекты более 30 стран;
- международные переговоры и соглашения по ограничению вооружений и разоружению;
- становление и функционирование национальных и международных институтов ядерной безопасности и нераспространения;
- центральные понятия ядерной физики.

Каждое понятие имеет перевод на английский язык, все статьи сопровождаются литературной справкой по теме.

Авторами издания являются известные отечественные военные и дипломаты, ученые-международники и физики-ядерщики: доцент МГИМО (У) МИД РФ И.А. **Ахтамзян**, генерал-лейтенант (в отст.) Г.М. **Евстафьев**, генерал-полковник (в отст.) В.И. **Есин**, генерал-лейтенант (в отст.) В.Ф. **Лата**, заместитель генерального директора МАГАТЭ (1996–2003) профессор В.М. **Мурогов**, заместитель министра иностранных дел СССР (1989–1992) А.А. **Обухов**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Р.М. **Тимербаев** и др. Подготовка издания к печати осуществлена под общей редакцией исполнительного директора ПИР-Центра А.В. **Хлопкова**.

Энциклопедия предназначена для студентов и преподавателей, дипломатов, юристов, журналистов, инженеров – всех, у кого под рукой должна быть точная и полная информация о ядерном нераспространении.

Издание осуществлено при поддержке ОАО *Техснабэкспорт* и Фонда Форда.

Дополнительную информацию об Энциклопедии можно получить у А. Зильхарнеева по электронной почте zulkharneev@pircenter.org или по телефону +7(495) 987-19-15. Организации и частные лица могут направить предварительные заявки на приобретение Энциклопедии в издательство «РОССПЭН» по телефону/факсу +7(495) 334-82-42 или по электронной почте market@rosspen.ru

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения Договор о морском дне Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии Договор о нераспространении ядерного оружия Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела Договор о космическом пространстве Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке Договор о сокращении наступательных потенциалов Договор об Антарктике Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ Европейский центр ядерных исследований Европейское сообщество по атомной энергии Единица разделительной работы